

Плакат П. ХЫРИНА.

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган парткома, профкома и управления Магнитогорского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината

№ 55 (4640)
Год издания 30-й

ПЯТНИЦА, 9 мая 1969 года

Цена 1 коп.

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

За Родину шли в бой советские люди, огнем сметая с земли нашей вероломного захватчика. За Родину шли они на трудовой штурм ради победы над врагом.

Родина Великого Октября выстояла, победила! Ее Вооруженные Силы выросли и окрепли, как никогда прежде, и зорко ох-

раняют мир и труд советского народа.

Готовясь достойно встретить 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, металлурги комбината, как и все советские люди, стремятся достичь новых по-

бед на трудовой вахте, посвящая дела свои и помыслы любимой Родине.

Сегодня, в День Победы над фашистской Германией, горячо поздравляем всех, кто на полях войны и в тылу ковал победу над врагом.

Вечная слава павшим героям!

Слава героям войны и труда!

К новым трудовым свершениям на Ленинской вахте, товарищи металлурги! Да здравствует наша советская Родина!

Директор комбината А. ФИЛАТОВ.
Секретарь парткома Ю. ЯКОВЛЕВ.
Председатель профкома В. АРХИПОВ.
Секретарь комитета ВЛКСМ В. СМЕЮЩЕВ.

НАШ ДОСААФ

Автомобильный, стрелковый, парашютный, радио- и подводный спорт, мотогонки по ледяной и гравею дорожкам, воздушный пилотаж, сооружение моделей самолетов и кораблей — всем этим увлекаются миллионы людей, а помогает им в занятиях Добровольное общество содействия Армии, Авиации и Флоту (ДОСААФ). Всемерно развивая прикладные и военно-технические виды спорта, ДОСААФ готовит сильных, выносливых, всесторонне развитых защитников Родины.

Много внимания уделяют военно-патриотическому воспитанию молодежи, развитию военно-прикладных видов спорта и в комитете ДОСААФ металлургического комбината. Недавно в малом зале Дворца культуры металлургов имени Ленинского комсомола состоялся серьезный разговор о работе низовых организаций ДОСААФ.

В непринужденной обстановке, за чашкой чая председатели первичных цеховых комитетов ДОСААФ рассказывали о том, каких результатов они достигли в оборонно-массовой работе.

Сейчас большинство юношей, идущих в армию или во флот, получают в организациях ДОСААФ военно-технические знания, их знакомят с особенностями военной службы, дают им спортивную подготовку.

На берегу озера Солёное уже третий год действует спортивно-оздоровительный лагерь металлургического комбината «Юность Магнитки».

В своем выступлении перед активистами ДОСААФ секретарь комитета комсомола комбината Виктор Смеющев привел довольно показательную цифру. За три года в спортивно-оздоровительном лагере побывало более полутора тысяч юношей, допризывников.

В этом году только в первом заезде в спортивно-оздоровительном лагере «Юность Магнитки» наберутся сил и знаний около 500 подростков. Ребята получают много полезных навыков: они научатся обращению с радиопередатчиками, стрельбе, смогут хорошо ориентироваться на местности.

Хорошо привились на комбинате, стали традиционными комбинированные эстафеты. Определено более десяти цехов, которые регулярно дают заявки на участие в этой эстафете.

(Окончание на 4-й стр.)

НА ПЕРЕДОВОЙ ТЫЛА

В те суровые годы

Шел тяжелый сорок второй год. На комбинате рядом с основным механическим цехом срочно сооружался новый объект. Верховное Главнокомандование в нем часто интересовалось ходом строительства цеха, требовало скорейшего пуска.

Еще и не закончилась строительная вахта, а в стенах нового цеха уже ритмично вздыхали малые штамповочные прессы. Уже шло выполнение военных за-

казов. В конце сорок третьего года цех уже работал на полную мощность. Штамповщики также, как миллионы бойцов советского тыла, работали по двенадцать часов в сутки, в необычайно трудных условиях творили чудеса на трудовой вахте.

Бригадир слесарей Николай Иванович Мялов вспоминает, как тяжело было работать ему и его сверстникам, совсем еще мальчиш-

кам, недавним выпускникам школы фабрично-заводского обучения.

Исключительное внимание уделялось бесперебойной работе оборудования цеха. Все должно было действовать четко, ритмично. Следили за своевременным обеспечением металлом, за нормальной работой нагревательных печей. Нам, слесарям, — продолжает Н. И. Мялов, — установили жесткое время для ремонта оборудова-

ния: мы должны были производить ремонт штамповочного прессы не более чем за двадцать минут. Если в будничные дни работали мы по 12 часов, то в воскресные дни, в дни большого ремонта оборудования, до тех пор работали, пока не будет пущен пресс. Часто приходилось работать полностью сутки.

И сейчас штамповочное отделение основного механического цеха является важным участком, только продукция его имеет мирное назначение. На участке производятся стальные пробки для изложниц и шары для мельниц.

На штамповочном участке до сих пор

плодотворно трудятся газовщики - нагревательщики И. Ш. Дамбович, и А. Т. Толстых, бригадир Ф. С. Бикбулатов. Машинист крана Н. У. Вострикова и слесарь-укомплектовщик Е. Б. Шор работают на другом участке, но в том же цехе. Бывшая смазчица, а впоследствии плановик-экономист фазонно-чугунолитейного цеха М. З. Скатерная сейчас на пенсии. Ушли на заслуженный отдых и некоторые другие ветераны. Но в памяти каждого, кто работал в штамповочном цехе, сохранятся суровые военные годы.

М. ХАЙБАТОВ.

Не зная отдыха

вались танки, и наш цех бесперебойно давал все новые и новые сотни тонн стали для брони.

Частым явлением были скоростные плавки. Все понимали, как это важно — выдать сталь на час или даже полчаса раньше законного срока. Это значи-

ло в конечном счете, что на заводах на несколько дней раньше сойдут с конвейеров мощные машины и пойдут крушить врага.

...В 1944 году я стал сталеваром. Мне посчастливилось работать с такими людьми, как Герой Социалистического Труда Артамонов и замечательный

мастер своего дела, сейчас пенсионер, Пряников. Их уроки помогли мне, тогда совсем еще молодому парню, комсомольцу, выстоять с честью нелегкую трудовую вахту военных лет.

А. ЯНБАХТОВ,
начальник смены
мартеновского цеха № 2.

И ФРОНТУ, И КОМБИНАТУ

Война застала меня учащимся ремесленного училища № 1 (теперь ГПТУ № 19). В 1941 году я проходил практику в фасонно-вальцесталелитейном цехе, на стержневом участке.

Помню, как в конце сорок первого в цехе состоялся митинг, на котором начальник цеха объявил, что в цех поступил особо важный военный заказ. Тогда все мы, пожалуй, особенно остро ощутили всю важность нашего дела, поняли, что война не только там — на пе-

редовой, но и у нас, в нашем цехе. Ну, а о том, как выполнялись военные заказы, говорить много не надо. Не считались ни с чем: надо было остаться после смены — оставались; строжайшим образом соблюдали все технологические инструкции, за правильным выполнением технологических операций строго следили все — от рабочего до начальника цеха. И так изо дня в день, из года в год.

За время Великой Отечественной в цехе

намного увеличилось производство, получили прописку некоторые очень важные виды продукции. Сейчас вот на комбинате изобилие стальных прокатных валков, а тогда их не хватало. К отливке стальных валков в нашем цехе впервые приступили в сентябре 1944 года. И как осваивали! За смену, как правило, выполняли нормы на 200 с лишним процентов. Приятное воспоминание у меня связано с этим делом: меня и моего на-

парника по бригаде Алексея Алексеевича Кофтуна за хорошую работу премировали путевками в дом отдыха на двенадцать дней.

Когда на комбинате начали ускоренными темпами строить мартеновские печи, потребовалось резкое увеличение выпуска мульт. Это было сделано. Если до войны в нашем цехе изготовлялось по 2 мульты в смену, то в 1944 году мы их изготовляли ежемесячно уже по 12 штук: по рекомендации технологов внедрили новый, так называемый полукоильный способ производства. Впрочем, слишком просто сказано: «по реко-

мендации технологов внедрили...» Им для этого пришлось крепко потрудиться. Знаю, например, что один из них — Григорий Емельянович Варганов часто и дневал и ночевал в цехе.

Приходилось нам выполнять и срочные заказы для строителей домен. Во время войны мы освоили у себя выпуск таких крупных деталей домен, как чаша большого конуса засыпного аппарата и сам конус. В общем, «воевали» на всех фронтах, на всех переделах комбината. И. УГРЮМОВ, начальник участка мелкого стального литья ФВСЛЦ.

БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ

— Владимир Николаевич, забеги на досуге ко мне домой, — попросил меня как-то Павел Егорович Иванов, бригадир по садам слябинга. — Фотоаппарат надо посмотреть. Взял сынишке «Чайку», а что к чему — не разобьется.

Я зашел. Как это обычно бывает, разговорились о жите, а потом разговор незаметно свернул на прошлое. Оказалось, что Павел Егорович — офицер запаса. Старший лейтенант, участник Отечественной войны. Участвовал в боевых операциях воздушно-десантных войск третьего Украинского фронта. Имеет много наград.

— За что получил, Павел Егорович? — спросил я его, указывая на медаль «За боевые заслуги».

— Это было в сорок четвертом. На правом берегу Днепра, — рассказывал он. — Нужно было уничтожить вражеский аэродром. Очень уже он мешал нашим войскам. С него взлетали самолеты, бомбившие наши позиции. Командование решило забросить в тыл парашютистов-десантников, чтобы ликвидировать эту базу. В числе ста человек был и я.

Бой был жестокий, но задание выполнили.

А в феврале сорок пятого в районе озера Балатон Павел Егорович участвовал в окружении и разгроме танковых дивизий врага. За эту операцию он награжден еще одним боевым орденом.

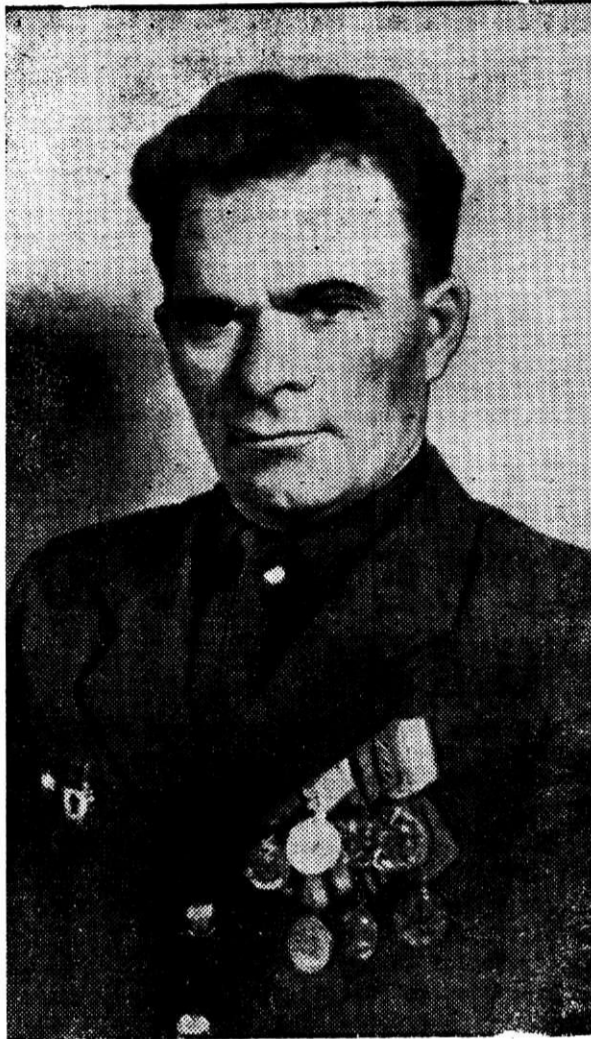
...9 мая. Война окончена. Радости нет предела. И вдруг приказ... Выбросить десант в Чехословакию: большая группировка немцев продолжает сопротивление, ведет ожесточенные бои. Приказ есть приказ. Надо выполнять. Бойцам пришлось пережить еще три неприятных дня. Везде уже молчали пушки. А в Чехословакии шли бои.

— Война кончилась для меня 12 мая, под Прагой, — рассказывает Павел Егорович...

За эту операцию он был награжден орденом Красного Знамени.

Бывший фронтовик, Павел Егорович Иванов сейчас хороший производитель, пользуется большим и заслуженным авторитетом в коллективе.

В. ВОЛКОВ,
работник техотдела
ЛПЦ № 4.
Фото автора.

НА ПЕРЕДОВОЙ ФРОНТА

РЯДОВОЙ АРМИИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Мы сидели в небольшом помещении, где собираются мастера-ремонтники коксохима.

— Что же рассказать, то... — Игнат Иванович на минуту задумался, погрузившись в воспоминания.

— Ну, ладно, — продолжал он. — Расскажу об одном эпизоде. Произошло это в сорок третьем году под Кривым Рогом. На пути наших войск возникла занятая немцами, сильно укрепленная высота. С нее далеко вокруг просматривалась местность и взята поэтому ее было нелегко. Были и другие препятствия. Между тем местом, где расположились наши части и высотой находилось широкое минное поле, а за ним четыре занятых немцами населенных пункта. Отбить эти населенные пункты — значит, сделать важный шаг на пути к захвату высоты. Сколько немцев находилось в населенных пунктах, мы не знали. Чтобы узнать это, было решено провести разведку боем.

В разведгруппе, в которую попал и я, было 46 человек. Возглавил ее старший лейтенант Михайлов. Не сразу приступили мы к выполнению операции. Мешало минное поле. Выход был один: незаметно для немцев сделать проход. Целую ночь работали минеры, прокладывая нам дорогу. И все время с ними находился старший лейтенант Михайлов. Нужно было точно знать где находится эта тропинка. Ведь малейшая ошибка грозила срывом операции.

Подготовка к операции была закончена вечером следующего дня. И вот мы пошли. Километра полтора шли кукурузным полем. Потом начался выгон. Через него мы переползли по-пластунски. Дальше было легче. Тут уже начинались сады.

Осторожно прокрались по ним. И напали на немцев. Они не ожидали нас. Сидели и спокойно ужинали. Началась среди них паника.

Несколько часов удерживали мы занятые позиции. Потом на помощь нам подошел полк. Немцы отступили. Но опомнились, бросились в контратаку. Мы отбили ее. Они кидались снова и снова, но наши стояли твердо. Все населенные пункты яростно обстреливались с высоты артиллерией. Все вокруг загорелось.

Но и мощные артобстрелы не принесли немцам успеха.

Вскоре подошли танковый корпус и «катюши». И вот после двухчасовой работы «катюш» и артиллерии с криком «ура» бойцы пошли на штурм. Высота была взята. Мы рассматривали оставленные немцами полуразрушенные блиндажи, подземные ходы. Да, все здесь было рассчитано на долгое «сидение». Понимали фашисты стратегическое значение высоты. Но не смогли сдержать они наших бойцов. После этой операции все 46 разведчиков были награждены медалями, а наш командир коммунист Михайлов орденом Красной Звезды.

...После сражения под Кривым Рогом часть, в которой служил Игнат Иванович Дернаев, пошла дальше. Вместе со своими боевыми друзьями он освобождал Чехословакию, Югославию, Австрию, награждался медалями за Вену, за Белград, был несколько раз ранен и снова становился в строй. И все время он был рядовым великой армии-освободительницы.

После войны Игнат Иванович закончил школу мастеров. Теперь коммунист Дернаев работает мастером, много внимания отдает воспитанию молодежи. Ю. МИШИН.

„ПРАВДА“ ПОМОГЛА

Было это почти 28 лет тому назад — в июле 1941 года на одном из участков Северо-Западного фронта, где я находился, будучи артиллерийским техником противотанкового дивизиона.

После упорных и кровопролитных боев, когда у нас кончились боеприпасы, гитлеровским войскам удалось прорвать оборону и окружить наши войска. Долгое время находясь в окружении, мы не знали истинного положения на фронте, потеряли связь с нашими другими войсками. Мы были в абсолютном неведении: какие силы у противника? Какой его дальнейший замысел? Куда будем прорываться? А геббельсовская пропагандистская машина работала довольно исправно. С воздуха нас буквально забрасывали листовками, в которых сообщалось, что наше сопротивление бесполезно, что уже взяты Ленинград и Москва. Мы в это, конечно, не верили. Но каждый из нас хотел знать правду — какое положение на других фронтах. Связь повсюду была нарушена. И вот, помню, однажды из-за леска, что был против нас, вылетел наш са-

молет «кукурузник», как мы его называли. Он пролетел над нами и сбросил кипы газет. Несмотря на артиллерийский обстрел, мы выскочили из окопов и бросились к газетам. Это были свежие номера «Правды». С большим волнением читали мы сводку Совинформбюро, разблащающую ложь гитлеровской пропаганды и сообщаящую о подлинном положении на фронтах. С приподнятым настроением, с верой в победу, подбодрившись, стали готовиться к прорыву вражеского оцепления наши бойцы. Операция была продумана тщательно. Наступил долгожданный момент. Мы пошли в атаку.

Фашисты были обескуражены и дезориентированы. Они никак не думали, что у нас сохранились силы и что мы в состоянии прорываться не только на восток, но и на запад. От неожиданности они не знали, куда им направить основной огонь. Ленинская «Правда» нам дала прилив сил. Она нас вывела из окружения.

П. БЫСТРОВ, преподаватель ГПТУ
№ 19 имени И. Андреево.

ЗА ПРОСТОЕ СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

Маше было шестнадцать лет, когда она первого сентября, впервые за последние несколько лет, не пошла, как обычно, с подружками в школу. Да, она в этот день привычно шагала в школу, а она — на работу, на завод. Ей пришлось оставить школу: семья была большая — семь человек, работал только один отец, а среди детей она самая старшая. Маша пошла работать расчетчиком в бухгалтерию железнодорожного транспорта комбината.

Вчерашняя школьница старается быстрее свыкнуться с новым для нее кругом обязанностей, быстрее освоить свою работу, внимательно прислушивается к советам старших товарищей, перенимает их опыт. Как комсомолка, она принимает активное участие в общественной жизни коллектива.

...Прошло около полутора лет с тех пор, как Ма-

ша Олейник стала работать. Она уже полностью освоилась с новым коллективом, стала своим человеком среди железнодорожников. Все шло своим привычным чередом. Жизнь не баловала слишком большими радостями, но и бед особенных не приносила. Жила, работала, мечтала... И об обыкновенном земном счастье, конечно, мечтала, и иногда, наверное, о чем-то не совсем обыкновенном. Как всякая семнадцатилетняя девушка.

И вдруг... война! Все планы и мечты рушатся, все меняется. Мария Олейник вместе с другими комсомолками цеха поступает на курсы медсестер. Ей уже почти восемнадцать, и когда Родина в опасности, она не должна стоять в стороне. Около шести месяцев они проучились на курсах. Девушек, успешно окончивших курсы медсестер (среди них

была и Мария Олейник), направляют в Киевское медицинское училище, которое в то время было эвакуировано в город Свердловск.

В 1943 году, по окончании училища младший лейтенант медицинской службы Мария Олейник в составе 126-го стрелкового полка 71-й стрелковой дивизии отправляется на фронт. Начинается ее фронтовая жизнь. Первое свое боевое крещение она получает при освобождении города Киева. Взвод медсестер во главе с двадцатилетним командиром Марией Олейник перевязывает раненых, выносит их с поля боя и отправляет в тыл. Вокруг свистят пули, врываются снаряды. Страшно... Но она снова и снова идет на помощь раненым.

За годы войны взвод М. К. Олейник вынес с поля боя много раненых бойцов и командиров и этим

спас им жизнь. Она вспоминает, как однажды одна вынесла с поля боя раненого заместителя командира полка по политчасти. Очень тяжело было нести на себе раненого, хотя она и не маленькая ростом. Страшно устала, но выдержала и вынесла.

М. К. Олейник участвовала в освобождении Варшавы и Праги. Она видела наш красный флаг, победно развевавшийся над поверженным рейхстагом. За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны Мария Константиновна Олейник награждена орденом Красной Звезды, боевыми медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими.

После демобилизации в 1947 году М. К. Олейник уже коммунистом вернулась в Магнитогорск, снова в родной коллектив железнодорожников. Счетовод в бухгалтерии, а за-

тем нормировщик цеха эксплуатации, она в 1962 году без отрыва от производства окончила Магнитогорский индустриальный техникум. Тяжело, конечно, было учиться. Работа, семья, двое детей... А на воспитание детей нужно ведь столько времени. Но она, как солдат, преодолела все трудности.

Коммунист М. К. Олейник принимает самое активное участие в общественной жизни коллектива. Вот уже в течение нескольких лет она избирается членом цехового комитета. Подписка на газеты и журналы в цехе эксплуатации проходит под ее руководством. Кроме того, Мария Константиновна возглавляет в цехе общество Красного Креста, членами которого являются около двух тысяч человек. 74 из них в прошлом году были донорами,

безвозмездно отдавали свою кровь. Среди них и Мария Константиновна. В этом году число доноров увеличилось еще на 14 человек.

— Наши доноры отдают свою кровь для больных, чем помогают спасению человеческих жизней, — говорит М. К. Олейник. — Мы готовы и впредь служить этому благородному делу, будем отдавать свою кровь для спасения больных. Но мы не хотим, чтобы люди проливали свою кровь на полях войны.

Нет войне! Мир и счастье на земле! — с такими мыслями живет и трудится простая женщина, коммунист Мария Константиновна Олейник.

М. ГАТТАРОВ,
старший электромеханик службы СЦБ ЖДТ.

Литературная Страница

Ю. Костарев

ТРУБИ, ГОРНИСТ!

Земля — сплошной благоуханный сад,
условленное место для влюбленных.
Но сад растет сквозь черепа солдат
из пор курганов, кровью напоенных.
Погибшие под Брестом,

на Даманском —
на милой отвоеванной земле —
спят русские бойцы

в молчанье братском,
собрались навсегда в одной семье.

О том, как им Отчизна дорога,
они публично не благовестили —
но преданность своей родной России
они несли на острие штыка.

Спят вечным сном они в родной земле:
отцы — под Брестом,

братья — на Даманском...

Ты, старшина, подвинь поближе мне
доставшуюся мне в наследство каску.

Я — рядовой зенитного полка,
второго взвода, первой батарее —

не пал в Орле, не утонул на Шпрее,
и не угас в плену. Я жив пока.

Но первым откликаясь на поверке,
сначала трижды говорю подряд:
«Пал под Москвой...»

«Под Брестом...»

«Под Кронверке...»

Погиб в боях за Родину солдат...

...Начкар наряд меняет на заре:

горят огнем штыки на солнце алом.

И слышится дыхание пожара.

И розовеют кровью вены рек.

А дальше —

там, где родился восход —

за плотной караульной оградой,

земля сплошным благоуханным садом

перед людьми влюбленными встает.

И если чуткий тополиный лист

взметнется за секунду до удара —

труби тревогу, полковой горнист!

Мы носим каски выбывших недаром!

Марина суетливо, дрожащими руками укладывала вещи и продукты в дорожку Василию. И все старалась повернуться к нему спиной, чтобы не видеть ее слез. Но он видел их и осторожно взяв ее за плечи, спросил:

— Ну, не плачь, Марина...

Жили они до этого дружно, а когда родился сын, любовь их окрепла еще больше, окрасилась новым, неведомым им до того чувством отцовства и материнства...

На вокзал они шли молча и только в последние минуты, когда уже надо было расставаться, Марина, заглядывая ему в глаза, попросила тихо:

— Вася, пиши почаще, ладно?

— Буду писать обязательно, — твердо пообещал Василий. — Каждую свободную минуту писать буду!

Он уже стоял в тамбуре вагона и говорил через голову низкорослого пожилого проводника, возвышавшего над ним, пристально вглядываясь в знакомые до боли черты жены, стараясь запомнить их, увести с собой как память сердца. И уже когда поезд тронулся, крикнул последнее, что, может быть, и не пуждалось в напоминаниях:

— Береги сына!
Вспомнишь с вокзала, Марина уложила уснувшего по дороге сына и, пригорюнившись над ним, прошептала:

— Теперь будем жить без папки, уехал, а когда вернется — неизвестно. Будь они прокляты, эти фашисты.

Взглянув на баян, стоявший на стуле, она заговорила с ним:

— И в футляр тебя не положил. Как-будто хозяин скоро придет и расшевелит твои голоса.

Она вспомнила, как впервые встретилась с Василием во Дворце культуры строителей. Он занимался в кружке баянистов и часто участвовал в концертах. Тогда она и влюбилась в него, растревоженная и грустными, и веселыми мелодиями, которые рождали его быстро бегающие по клавишам пальцы...

Письма с фронта приходили регулярно. Воевал Василий в истребительном противотанковом дивизио-

не, был наводчиком. Утешал ее, писал о близкой победе и скорой встрече.

Но вдруг писем не стало. Это случилось, когда наши войска сражались уже на подступах к Берлину. Марина встревожилась, посылала запросы в часть. На один из них пришел ответ: пропал без вести.

Изменилась после этого Марина. Взгляд ее посуровел, она замкнулась в себе и подолгу разговаривала только с сынишкой, когда длинными вечерами они оставались одни.

Шло время. Витя пошел

С. Ненно

Концерт

Рассказ-быль

в школу. И как-то вернувшись после занятий, спросил:

— Мама, а папа хорошо играл на баяне?

— Да, он у нас был настоящим артистом.

— А кто был папа, рабочий или служащий?

— Рабочий, монтажником работал на стройке, — вздохнув, ответила мать.

— Я тоже буду таким, как папа! — торжественно заявил Витя.

Растревожил сын рану матери. Она все еще в глубине сердца не переставала надеяться, что Василий жив.

Кроме швейной фабрики, где она работала, Марина нигде не бывала, сидела дома: ждала. Но однажды в завкоме ей предложили путевку в Крым, поразмыслив, она согласилась поехать. Надо же хоть раз как следует отдохнуть.

В доме отдыха познакомилась Марина Ивановна с одним из отдыхающих, жителем Симферополя Петром Елиферьевичем, директором Дворца культуры. Бывший фронтовик, высокий, чернявый, он чем-то напоминал Василия. Он часто приходил к женскому корпусу и терпеливо ждал Марину Ивановну. Они вместе ходили в столовую, в кино, ездили на экскурсии, но когда он ей предложил вместе сфотографироваться, она отказалась. Но Петр Елиферьевич продолжал за-

ней ухаживать, вызывая на откровенность, рассказывал о себе, о фронтовой жизни. Сказал, что холост.

Как-то рассказал он ей и о своем Дворце культуры.

— Между прочим, наш коллектив художественной самодеятельности пользуется большой известностью. Много у нас есть талантливых исполнителей. О них я рассказывать не буду, лучше представлю возможность присутствовать на концерте.

— Что, может быть, прикажете ехать к вам в

Симферополь? — серьезно спросила Марина Ивановна.

— Нет, зачем, коллектив приедет сюда на гастроли. Я уже все устроил... Для вас, — добавил он, стараясь поймать ее взгляд.

Марина грустно улыбнулась:

— Нет, Петр Елиферьевич, то, что нужно мне, вы все равно сделать не в силах.

Больше они ни о чем не говорили, но расставаясь, Петр Елиферьевич сказал:

— А концерт для вас будет.

На следующий день появилось объявление о предстоящем концерте.

После завтрака, как обычно, отдыхающие расшаживались на скамьях в скверике. Сидели там и Петр Елиферьевич с Мариной Ивановной. Они видели, как на территорию дома отдыха въехал большой автобус.

— А вот и наши приехали, пойдемте встречать, — предложил Петр Елиферьевич.

Они пошли к автобусу. Из него уже выходили артисты. Завидев Петра Елиферьевича, они здоровались с ним, расспрашивали о здоровье, отдыхе, потом направились к клубу. Последним из автобуса вышел высокий седой человек и с трудом переставляя ноги, вразвалку направился вслед за товарищами.

— Что с ним? — спросила Марина, имея в виду необычную походку.

— На протезах, — ответил Петр Елиферьевич, — на фронте лишился обеих ног. Но баянист изумительный. Настоящий артист!

Марина глянула раз, потом еще вслед удаляющейся фигуре, и вдруг крикнула не своим голосом:

— Вася!

И с протянутыми руками бросилась вслед за удаляющейся фигурой. Услышав возглас, человек на протезах остановился. Марина подбежала к нему, ничего больше не успев сказать, пошатнулась и стала падать... Открыв глаза, Марина, едва увидев склонившееся над ней лицо Василия, навзрыд заплакала.

— Не плачь, Марина, — попросил Василий, сам кусая губы и едва удерживая слезы.

Успокоившись немного, разговорились. Василий рассказал, как был ранен, как очнулся в госпитале уже без ног.

— Я не спал ночами, все думал о том, как тяжело тебе будет жить с калеккой, — говорил Василий, — и потому не писал. И домой решил не показываться в таком виде...

Василий, понурив голову, замолчал. Марина взяла его голову в свои руки и с горечью спросила, взглянув в глаза:

— Если у тебя случилось несчастье, значит, и любовь в сторону? А Витя весь в тебя. На твоём баяне играет. Сейчас в пионерлагере...

Солнце уже клонилось к закату, жара схлынула, временами пробегал свежий ветерок.

После ужина состоялся концерт.

Марина с Петром Елиферьевичем сидели рядом. Когда на сцену вышел Василий, она повернулась к Петру Елиферьевичу:

— Теперь я беру свои слова назад. Вы действительно сделали то, что мне было нужно...

В зале было тихо. Все внимательно слушали баяниста. А Марина Ивановна смотрела на его быстро бегающие по клавишам пальцы и чувствовала себя так, как будто не было четырнадцатилетней разлуки. Все было как тогда, когда она увидела, его впервые.

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Многие магнитогорцы, посещая художественный салон мастерских Челябинского отделения художественного фонда РСФСР, несомненно, обратили внимание на скульптуры, барельефы, бюсты, изящные статуэтки, выполненные молодым скульптором Тамарой Александровной Ратмановой. Выпускница Нижегородского художественного училища, Тамара Ратманова вот уже несколько лет работает в нашем городе.

Сейчас Тамара Александровна работает над темой, посвященной Великой Отечественной войне. Никто не забыт, ничто не забыто — таково главное содержание ее будущих работ.

Тема как бы разделена на две части. В первой скульптор показывает русских женщин в период войны. Это скульптура

«Мать» и голова молодой женщины, названная автором «Рязанская мадонна». Название навеяно известной песней «Рязанские мадонны».

Вторую часть составил монумент павшим воинам. Это будет монументальное произведение. Центральной частью монумента — восьмиметровый обелиск, у основания которого на массивной тумбе займут место скульптурные головы двух советских солдат. Высота скульптуры без подставки — свыше двух метров и отлиты будут они из бетона с дальнейшей обработкой под гранит.

Эскизы скульптуры уже готовы и автор приступает к выполнению в натуральную величину модели, по которой будет изготовлена форма.

Текст и фото
В. Лоскутова.

А. Коломиец

Звезда над городом

Ознаменован подвиг скромный
героев мирного труда — сверкает на вершине
пятиконечная звезда.
Здесь честный труд овеян славой,
к победе — волю воспитал.

Работа спорится живее,
и с каждой тонной чугуна

богаче,
краше и сильнее
моя любимая страна.

И наша смена
вырастает,
и с высоты колошника звезда
над городом сияет,
как свет большого маяка!

Н. Парфенов ГЕРОЯМ

Стою у стенда
и боль стеснила грудь мою.
В глаза мне смотрят,
как живые,
герон — павшие в бою.
Нет, жизни отблеск не покинул
черты отважного лица.
И я свое бы сердце

вынул
за подвиг каждого бойца.
Огнем клокочет вечно знамя,
сказать ни слова не могу...
Герон, знайте: перед вами
мы в неоплаченном долгу!

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Однако хотелось бы, — подчеркнул Смеюшев, — чтобы этот вид соревнования заинтересовал еще большее число цеховых коллективов.

Смеюшев также говорил о необходимости усилить военно-патриотическое воспитание по месту жительства металлургов — в детских клубах, школах, а также в пионерских лагерях. Не в каждом цехе можно увидеть фотовитрины, стенды, где бы рассказывалось о бывших воинах, защитниках Родины — такие уголки необходимо создавать хотя бы ко дню рождения Вооруженных Сил.

Коллективы некоторых цехов, проводив в армию своих молодых товарищей, коллег, не порывают

с ними связи, ведут переписку.

Хотелось бы, чтобы в каждом цехе не упускали из поля зрения рабочих, которые служат в армии. Организуя встречи молодежи с ветеранами войны, надо не забывать и о людях, недавно ушедших

НАШ ДОСААФ

в запас из рядов Вооруженных Сил. Встречи с ними не менее полезны и интересны для допризывников.

На комбинате сложилось хорошее обычное дело — молодежь провожают в армию, давая им как бы свое благословение, устный наказ — не уронить чести металлур-

гов Магнитки, образцово служить Родине.

А теперь комсомол Магнитки, провозя в армию своих посланцев, дает им не устный, а письменный наказ. Это ко многому обязывает юношей.

Молодежь треть своего

времени находится на рабочем месте в цехах комбината. Как организовать среди них военно-патриотическую работу, активизировать их деятельность в этом направлении — зависит от председателей первичных организаций ДОСААФ.

В разговоре за чашкой чая активисты ДОСААФ

поделились опытом своей работы в коллективах.

О том, как организуют соревнования по стрельбе, как были подготовлены общественные инструкторы — актив низовой организации ДОСААФ, об успешном распространении билетов выпусков автомоторотерей рассказал председатель первичного комитета ДОСААФ цеха ремонта промышленных печей Исламов, было чем поделиться с товарищами по оборонно-массовой работе представителю листопрокатного цеха № 3 Вуевичу, работнику цеха подвижного состава ЖДТ комбината Копытову и другим активистам ДОСААФ.

В этот день многие из активистов ДОСААФ были награждены ценными подарками.

В. ПЕТРОВ.

МИРНОЕ НЕВО РОДИНЫ Линографюра П. ХНЫКИНА.

Киноэкран недели

«Любовь в Кашмире» — этот двухсерийный индийский фильм демонстрируется в кинотеатре «МАГНИТ» с 12 мая.

Действие фильма происходит в Индии в наши дни. Новинка кинотеатра «КОМСОМОЛЕЦ» — фильм производства «Мавфильм», Венгрия «Сто первый сенатор».

Вот кратко его содержание.

Сенатор Фромм вызван в суд, так как замешан в одном неблагоприятном деле. ФБР начинает следствие. Но ведет следствие не только эта разведывательная организация. Нашлись и «частные детективы» — секретарша и ее друг — журналист. Им-то и удается обнаружить истинную подоплеку безупречных действий американских сенаторов.

С 14 мая начинается кинонеделя, посвященная

Редактор Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ

Выигрышные вклады

В сберегательные кассы города за последние годы возрос приток выигрышных вкладов. Для населения выигрышные вклады представляют большой интерес, поскольку, например, при среднем остатке вклада в сто рублей можно выиграть от 25 до 200 рублей.

В городе Челябинске 5 апреля 1969 года состоялся 53-й тираж по выигрышным вкладам, разыгрываемый по области. Многие магнитогорцы выиграли по своим вкладам, в том числе и вкладчики сберкасс № 1693/010.

Очередной тираж по выигрышным вкладам состоится в октябре 1969 года.

С. МЕРКУРЬЕВА.

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

В двадцать четыре года бригадир тракторной бригады Александр Боровский был призван на действительную службу в армию. Потом сержант Боровский был зачислен в военное училище. В двадцать восемь лет стал лейтенантом, командиром танкового взвода. Прошел всю войну. В тридцать два года майором закончил свой боевой победный путь в Австрии. И после войны долгое время командовал батальоном тяжелых танков. Сейчас подполковник запаса, инженер Александр Михайлович Боровский работает в отделе техники безопасности комбината.

Сколько воспоминаний, свежих, как вчерашнее событие, тяжелых и ноющих, как недавняя рана, оставила в памяти война. Больно вспомнить первый бой. Тогда, 26 июня 1941 года, в первом же бою сорвали три танка из взвода Боровского. Тяжело вспоминать...

В июле сорок первого весь корпус, в котором воевал Боровский, попал в окружение. Небольшими группами рассредоточились в смоленских лесах и развернули партизанское движение.

В октябре вместе с другими танкистами Александр Михайлович вырвался из окружения. Получив под командование танковую роту, он участвовал в обороне Москвы.

Двадцатого января 1942 года Боровский был ранен в руку. Это случилось, когда он перебежал по открытой местности от расположения одного взвода к другому.

Немецкий снайпер начал преследовать меткими выстрелами. До укрытия оставалось совсем немного. Рынок вперед. Снова упал на землю. Но именно в тот момент, когда падал на землю, больно ужалило запястье руки. Пришлось отползти под подобный танк, наскоро перебинтовать рану и лежать там в лютый мороз до темноты, потому что продолжать путь было опасно — место было пристрелянное.

После госпиталя Боровский был направлен на ускоренные курсы военной Академии имени Фрунзе. Шесть месяцев учебы, короткое ожидание в резерве и снова фронт, теперь уже под Сталинградом. Помощником начальника штаба танкового полка принимал он участие в окружении фашистской армии Паулюса.

Потом капитан Боровский был назначен начальником штаба танкового полка, который нес свободу нашим советским городам, населению Венгрии и Австрии. За освобождение города Черно Боровский награжден орденом Кутузова третьей степени.

Александр Михайлович в это время замещал командира полка, временно отбывшего из соединения. 27 марта 1945 года танковый полк с приданными ему мотострелковым батальоном и артиллерийским дивизионом получили задачу форсировать ночью каналы маршал и Рава, сосредоточиться на занятом плацдарме в боевой готовности. На утро следующего дня надо было прорвать оборону противника, уничтожить его живую силу и огневые средства на переднем крае и овладеть большим помещичьим имением (в Венгрии имения назывались «господскими дворами»). Далее задача расширялась: надо было с другими частями к 4 часам дня захватить восточную окраину города Черно, перекрывать дорогу и не допустить отхода противника на запад.

Во взятии столицы Австрии Вены тоже принял участие полк Боровского. Танк командира взвода Иванова ворвался первым на улицы старой Вены.

Войну Александр Михайлович закончил в Австрийских Альпах. Последний бой танкисты дали остаткам неприятельских сил в городе Гутенштайне.

На одной из площадей Гутенштайна советские воины поставили мраморный обелиск с надписью «Здесь закончили свой боевой путь танкисты 18-го гвардейского ордена Александра Невского танкового полка первой гвардейской Краснознаменной механизированной бригады».

После войны грудь Александра Михайловича Боровского украшают овеянные славой награды: четыре ордена и восемь медалей...

М. КОТЛУХУЖИН.

ПИШИТЕ, ЗВОНИТЕ, ПРИХОДИТЕ
НАШ АДРЕС